

ПРЕДАННАЯ И ПРОДАННАЯ АРМИЯ

Как генералы распродавали боевые арсеналы Закавказского военного округа. Дневник бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО

Валерий СИМОНОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Памяти российских военнослужащих и их семей, погибших и живых, прошедших через мясорубку кровавых войн в Закавказских республиках.

Историю не повернуть вспять. Упущенные возможности не вернуть. Как очевидец участник событий в Закавказье начала 90-х годов прошлого века, я пытаюсь ответить на вопрос: «Могла ли обстановка в этом регионе сложиться по-другому?» Уверен, что да, если бы не преступные действия или бездействие политического руководства и генералитета России. Не было бы таких масштабных гражданских войн в Закавказских республиках и приграничной войны между Арменией и Азербайджаном. Не произошёл бы раздел Грузии (отсоединение Абхазии и Южной Осетии) и раздел Азербайджана (отсоединение Нагорного Карабаха). Закавказские республики переболели бы национализмом и всё равно ориентировались бы на Россию в силу геополитических и экономических факторов. У наших южных границ были бы единые, дружественные и самодостаточные государства. А что происходит сейчас? Россия обречена «кормить» карликовые осколки Закавказских республик, покупая их лояльность. Время от времени вспыхивают войны, которые всё труднее гасить: в августе 2008 года – война Грузии за возврат Южной Осетии и в апреле 2016 года четырёхдневная война Азербайджана за возврат Нагорного Карабаха. Войны лишь временно переключают в стадию заморозки. Первопричиной всего перечисленного выше являются события, которые произошли с группировкой российских войск в Закавказье в период 1990–1993 годов. Итак, моя правда о том времени на основе дневниковых записей.

«ЗАБУДЬ, КАК ВЫБРАТЬСЯ ОТСЮДА»

Испокон веков Кавказ был местом, куда ссылали инуюмыслящих, представлявших угрозу для властей держащих. В офицерской среде аббревиатура ЗакВО расшифровывалась мрачно: «Забудь, как выбраться отсюда». Не миновала эта участь и меня – в декабре 1989 года я был отправлен на должность старшего офицера разведгруппы 19-й отдельной армии ПВО, штаб которой находился в Тбилиси (Грузия). Причина ссылки была банальной: я выступил на партийном собрании и опубликовал несколько статей о коррупции командования своего соединения. Просто надоело жить в условиях полного маразма – с трибуны верха призывали народ к одному, а сами

Проводы погибших российских солдат танкового полка в Гори

поступали и жили по-другому. Против меня сразу возбудили уголовное дело, исключили из КПСС, предали суду чести старших офицеров, понизили в должности и отправили служить в Закавказье.

Дополнительно на новое место службы было послано письмо, в котором рекомендовалось ни в коем случае не допускать меня к командованию личным составом, хотя ранее у меня проблем с этим не было. В моём подчинении были сотни людей – оперативных дежурных, аналитиков информации, переводчиков и бойцов на постах разведки. Как начальник Центрального командного пункта радиоэлектронной разведки соединения войск ПВО, я ежедневно ставил боевые задачи разведывательным полкам, отдельным батальонам и центрам, размещённым по всему периметру Советского Союза. На новом месте службы мне пришлось сразу исполнять обязанности начальника разведки армии. В подчинении снова оказались сотни людей – личный состав отдельного разведывательного батальо-

на (тактической разведки) и около сорока офицеров, начальников разведок корпуса, бригад и полков. Получилось так, что штатный начальник разведки армии полковник И.А. Руденко перекинул на меня свою работу и занимался исключительно создаваемым им «Союзом украинских офицеров» и распределением дефицита. За это офицеры штаба армии прозвали его «начальником разведки военторга». Вскоре Руденко, как истинный украинец, уехал на самостоятельную Украину. Командование моей армии пробовало утвердить меня на должности начальника разведки армии, которую я временно исполнял уже два года, но из Главного штаба Войск ПВО страны приходил отказ. Предлагали эту должность столичным офицерам, но «умных» лезть в пекло войны даже с повышением не нашлось. Негоже было армии оставаться без начальника разведки в условиях боевых действий. В конце концов меня утвердили. Более того, офицеры штаба моей армии, вопреки указаниям сверху, дважды тайным голосованием из-

бирали меня председателем офицерского собрания. Такое доверие сослуживцев дорогого стоило. Мне повезло, что я попал на войну – на ней у офицера ценятся совсем другие качества, чем в мирное время.

ГИБЕЛЬ ЗАКВО

По состоянию на январь 1990 года Закавказье на душу населения (16 млн человек) и на единицу площади (186 тыс. кв. км) являлось одним из самых милитаризованных регионов не только в Советском Союзе, но и в мире. В полосе шириной 700 км и глубиной 300 км находилась инфраструктура и запасы для двух округов – Закавказского военного и Закавказского пограничного. Помимо сил и средств двух округов, на той же территории были развернуты две армии центрального (то бишь московского) подчинения – 19-я отдельная армия ПВО и 34-я воздушная армия (ВА), разведывательные части и объекты ГРУ ГШ, в портах базировались Каспийская флотилия и бригада кораблей Черноморского флота.

Суммарно группировка российских войск в Закавказье имела до 250 000 военнослужащих, 1500 танков, 2500 боевых бронированных машин, 1000 орудий, миномётов и ракетных систем залпового огня, 250 боевых и транспортных вертолётов. Истребительная и бомбардировочная авиация двух армий (19-й и 34-й) по количеству и качеству не уступала авиации граничащих Турции и Ирана. На складах было заложено запасов на удвоение существующей группировки и ведение ею боевых действий автономно в течение месяца. Следует также учесть, что в тылу находился не менее мощный Северо-Кавказский военный округ, который мог оказать поддержку ЗакВО. Их разделял только Большой Кавказский хребет. Для меня остаётся загадкой, почему в то время не погасили волнения в Чечне. Ведь Чечено-Ингушская республика, имевшая небольшую территорию и население около 1,3 млн человек, была зажата в тисках двух мощных округов. В Чечне находилось достаточно силовых структур, способных погасить любое вооружённое выступление. Сейчас бы Россию не упрекали, что она применяла авиацию и тяжёлое вооружение для восстановления конституционного порядка на территории Чечни.

Невероятное произошло с группировкой российских войск в Закавказье: за три года (с января 1990 по январь 1993 года) её мощь уменьшилась в 10 раз (по личному составу с 250 тысяч до 25 тысяч). С 1 января 1993 года жалкие остатки её войск стали именоваться просто Группой российских войск в Закавказье. Суммарные потери от нападений разрозненных банд были сравнимы разве что с потерями в операциях Великой Отечественной войны. Едино-

го командования не было, взаимодействие и взаимопомощь между частями и штабами отсутствовали. Действовал чисто ведомственный подход. Разведывательное управление округа фактически работало само на себя и удовлетворяло любопытство узкого круга местных и московских генералов.

Например, на военный городок могло осуществляться нападение, а рядом стоящая воинская часть, слыша выстрелы, не приходила на помощь. Чтобы какой-либо части ПВО испросить у округа взвод для охраны аэродрома или ракетных позиций, приходилось посылать запрос по инстанции в Главный штаб Войск ПВО в Москве, потом запрос пересылался в Генштаб, который своё решение отправлял обратно в штаб ЗакВО. Пока бумаги с резолюциями ходили по инстанциям, уже и нечего было охранять — объект подвергся нападению и разграблению. Прикрытие авиацией колонн на дорогах не осуществлялось, хотя боевых самолётов и вертолёт было достаточно. Военнослужащие и члены их семей были предоставлены сами себе, и никому не было дела до того, что творилось вокруг. Обычным делом стали избиения и убийства наших военнослужащих, похищения людей. В этих условиях командующий ЗакВО генерал-полковник Валерий Патрикеев призвал «к спокойствию и недопущению жертв среди местного населения». Командир, отдавший приказ на открытие огня по нападающим местным бандитам, автоматически превращался в преступника. Его задерживали и судили по местным понятиям. Москва действенных мер по защите своих военнослужащих не принимала. Беззаконие множило ещё больше беззаконие. В результате российские войска оказались в сплошной зоне боевых действий. Могло ли быть иначе?

Всё познается в сравнении. Например, в 1992 году обстановку в Приднестровье была намного сложнее, чем в Закавказье. Прибывший из Москвы с проверкой 14-й общевойсковой армии генерал-лейтенант Александр Лебедь, видя её бедственное положение, отстранил порывавших в коррупции генералов и офицеров и принял на себя командование, хотя мог спокойно возвратиться в Москву. Он остановил растаскивание складов с огромным запасом вооружения и, без оглядки на Верховного главнокомандую-

щего ВС Президента России Бориса Ельцина и министра обороны Павла Грачёва, отдал подчинённым войскам приказ нанести артиллерийские и миномётные удары по наступающим вооружённым силам Молдавии. Риск был огромный, так как в его распоряжении было в несколько раз меньше сил и средств, чем у наступающей стороны. В течение короткого времени он установил мир, который сохраняется вот уже 24 года. К сожалению, такие генералы были редким исключением, а не нормой.

Признаюсь, что мне, прошедшему путь от суворовца до полковника, не всегда хватало смелости быть до конца честным и принципиальным. Оказаться под пулями в бою было легче, чем открыто назвать вещи своими именами в условиях маразма советского времени.

ГЕШЕФТ ПОДПОЛКОВНИКА ДОЛГОПОЛОВА?

Военные конфликты возникали и в других регионах бывшего Советского Союза, но они быстро локализовались и гасились. Совсем иная картина была в Закавказье. Главная причина была в том, что противоборствующие стороны постоянно подпитывались вооружением и боеприпасами. Основным источником этого «порока» служили арсеналы российских войск в Закавказье. Они распродавались и сдавались без боя в результате предательства генералитета в Москве и Закавказье. Приведу конкретные примеры.

Я считаю, не было бы затяжной и масштабной грузино-абхазской войны, если бы весной 1992 года командир 44-го отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания подполковник Анатолий Долгополов не передал местным властям в Гудауте 6 БМП (бронированных боевых машин пехоты) с полным боекомплектom, 6 пулемётов, 367 гранат Ф-1 и около 50 тысяч патронов. Подполковник не мог этого сделать без приказа из Главного штаба Войск ПВО страны. Пропажа даже одной единицы оружия, пистолета или автомата рассматривалась как ЧП и в обязательном порядке докладывалась по инстанции.

И вот 14 августа 1992 года переданное на сторону оружие было использо-

вано абхазами в нападении на 643-й зенитный ракетный полк ПВО в Гудауте. На этот раз они захватили 984 автомата, 267 пистолетов, 18 ручных пулемётов, более 500 гранат и свыше полумиллиона патронов различного калибра. Пока в течение нескольких часов полк отбивался от нападения, я и начальник штаба генерал-майор Николай Репин находились на командном пункте 19-й отдельной армии ПВО, с которого непрерывно запрашивали помощи у командования ЗакВО и у Главного штаба Войск ПВО страны. Нам советовали не паниковать и ждать. В Гудауте находился большой аэродром, на который в течение часа можно было бы оперативно перебросить вертолётными десантников 21-й отдельной десантно-штурмовой бригады из Кутаиси (расстояние до Гудауты по прямой всего 195 км).

Помощь пришла, но через четыре часа после окончания разграбления полка. Это явно свидетельствовало о том, что нападение на российский полк было санкционировано Москвой, а солдат и офицеров просто тупо подставили под удар боевиков. Удивляло, что Верховный главнокомандующий ВС Президент России Борис Ельцин и министр обороны Павел Грачёв никак не отреагировали на разоружение целого российского полка. Пользуясь безнаказанностью, абхазские боевики затем разоружили все пограничные заставы вдоль побережья Чёрного моря. Снова со стороны высшего политического и военного руководства России — никакой реакции.

Интересна дальнейшая судьба подполковника, вооружившего «народные массы». Начальники щедро отметили заслуги комбата: его сделали депутатом Государственной думы РФ с сопутствующим получением квартиры в Москве, высокой зарплаты и депутатских льгот. Имел на руках депутатский мандат, Долгополов попытался в октябре 1994 года отмыть свою репутацию и возбудить против автора этих строк уголовное дело за преднамеренную клевету. Пришлось его ознакомить с приказом Главнокомандующего Войсками ПВО страны № 068 от 18.09.1992 г., г. Москва: «О тяжких преступлениях в 44-м отдельном батальоне аэродромно-технического обеспечения и 643-м зенитно-ракетном пол-

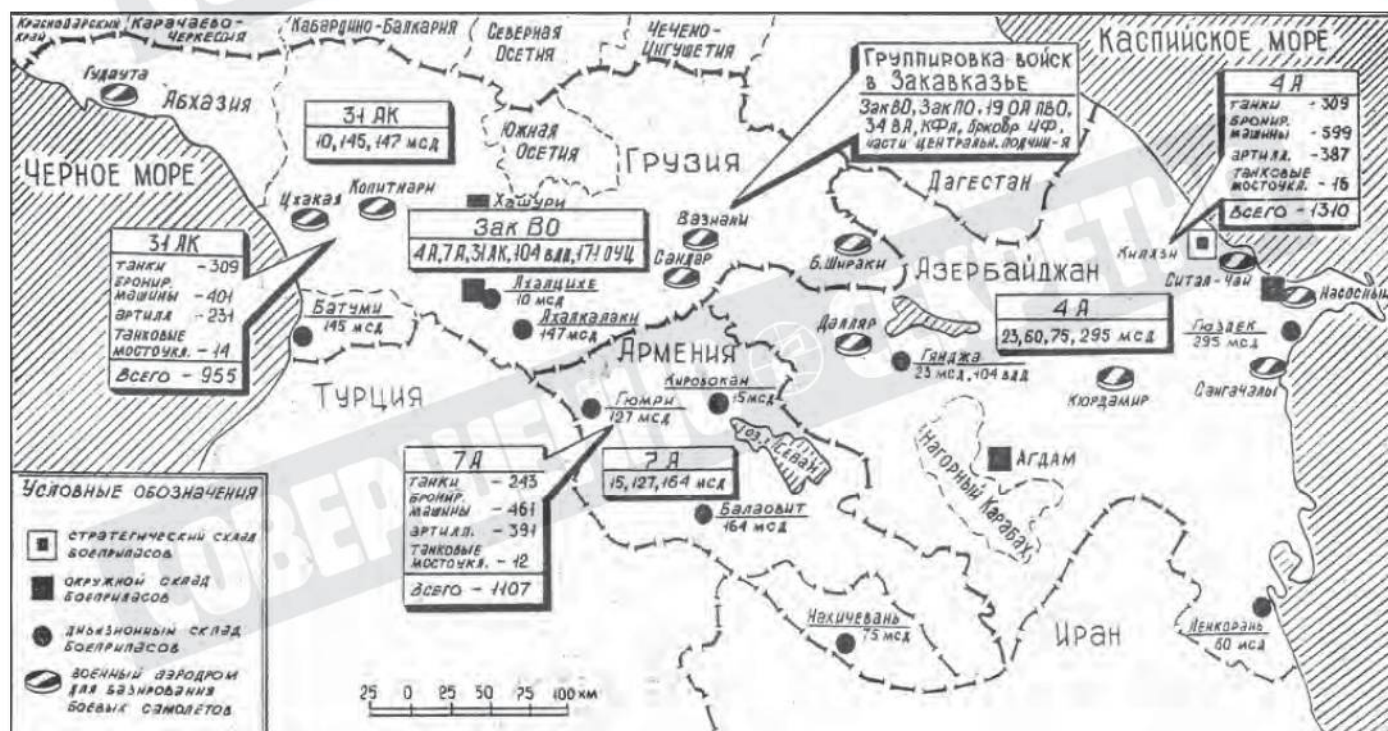
ку». Опускаю подробности преступления и перехожу к приказной части: «За злоупотребление служебным положением, незаконную передачу боевой техники, вооружения, оружия и боеприпасов, отсутствие уставного порядка в вверенной части командира 44-го ОБАТО подполковника Долгополова А.А. от занимаемой должности отстранить и уволить из Вооружённых Сил Российской Федерации. Командующему 19-й ОА ПВО по всем случаям незаконной передачи вооружения и техники, хищения оружия и боеприпасов возбудить уголовные дела».

За четыре года пребывания в Закавказье я не встречал ни одного случая, чтобы кого-то привлекли к ответственности за продажу оружия и техники. Все расследования, начатые только в силу огласки, засекречивались, и свидетельские показания при первой возможности уничтожались.

ЩЕДРОСТЬ ГЕНЕРАЛА БЕППАЕВА

Армяно-азербайджанская война. Уверен, не было бы такой ожесточённой приграничной армяно-азербайджанской войны и карабахской войны, если бы 23 февраля 1992 года азербайджанские боевики не захватили окрестный склад боеприпасов в городе Агдаме. Им достались 728 вагонов артиллерийских снарядов, 245 вагонов реактивных снарядов и 131 вагон боеприпасов к стрелковому оружию. Всего около 1100 вагонов. Удивительно, что ни Москва, ни командование ЗакВО не предприняли попытки блокировать нападающих и вернуть 1100 вагонов смертоносного груза. Они же были не имголки в стоге сена. Снова молчок.

Затем события развивались удивительным образом. Непрерывно, целый месяц, по ночам в Армению летали тяжёлые военно-транспортные самолёты. Их трасса проходила как раз над командным пунктом 19-й отдельной армии ПВО в Тбилиси. Полёты были засекречены. Что перебрасывали самолёты, утверждать не могу. Но явно не гуманитарную помощь. Как только полёты прекратились, азербайджанская сторона обвинила российское руководство в поставках оружия и боеприпасов в Армению. Отношение азербайджанского населения ▶

Группировка российских войск в Закавказье на январь 1990 года

Ю. АРХИВА АВТОРА

Заместитель командующего ЗаКВО генерал-лейтенант Суфьян Беппаев

Ю. АРХИВА АВТОРА

Главные персонажи закавказской драмы: командующий ЗаКВО генерал-полковник Валерий Патрикеев, начальник разведки ЗаКВО генерал-майор Виктор Иваненков и криминальный грузинский авторитет Тенгиз Китовани

Ю. АРХИВА АВТОРА

Генерал-майор Владимир Тимошенко

к российским военнослужащим резко ухудшилось.

Что касается захвата складов с оружием и боеприпасами, приведу откровения командира одного из азербайджанских отрядов: «Захватить склад можно только после предварительной договорённости с российским начальником. Это как похищение невесты, о котором заранее знают родственники обеих сторон, — красивый кавказский обычай».

Я, будучи начальником разведки армии, не мог ответить: «На чьей же стороне Россия?» Всё определялось спросом на вооружение и боеприпасы. Если проигрывала одна сторона, то для неё организовывались захваты оружия и боеприпасов в российских воинских частях. При этом российские военнослужащие не предупреждались о нападениях. Они полагали, что сражались за Россию, а на самом деле — за корыстные интересы отдельных высокопоставленных мерзавцев.

Как захватывались склады 34-й воздушной армии. Ограблению предшествовали странные манипуляции со охраной — кто-то из высших чинов округа настойчиво пытался снять её. Вот свидетельские показания начальника авиационно-технической службы полковника Михаила Омельчука: «29.10.1992 г. охрана (спецзвод с двумя бронетранспортерами) сворачивается и покидает склады... Мои уговоры на командира взвода не действовали. Он сослался на приказ его командира батальона и высшего командования. После того как БТРы с личным составом начали движение, я встал в проёме выходных ворот. Охрана осталась. 31.10.1992 г. прибыл автомобиль «Урал», охрана была снята и уехала на той машине. Захват складов произошёл на следующий день. После 18.00.01.11.1992 г. на склады ворвались бандформирования в количестве 150 человек».

Далее ещё более интересный момент. Привожу свидетельские показания заместителя командующего 34-й ВА генерал-майора Анатолия Бондаренко: «Я и командующий армии выехали на склады. На КПП было 100–120 человек, много автомобильной техники, с помощью которой вывозили материальные средства. Попытка предотвратить вывоз материальных ценностей не увенчалась успехом. В ответ я и командующий получили как физическое оскорбление, так и словесную брань. Я потребовал выехать к Китовани. На моей служебной «Волге» со мной поехали три бандита... Когда мы зашли в кабинет Китовани, то в нём оказался заместитель начальника штаба МО Грузии и бригадный генерал 26 лет. Это было приблизительно в 2 часа 20 мин. ночи. Через несколько минут приоткрылась дверь в другую комнату, и я увидел генерал-лейтенанта Беппаева. Меня, конечно, возмутило это. Когда в кабинет

вошёл Китовани, я спросил его, кто давал команду захватывать склады. Он ответил, что это был его приказ. Китовани и Беппаев были подвыпившими».

Грузино-абхазская война. Теперь обратимся к войне Грузии с Абхазией, которая длилась больше года. По моей оценке, только абхазской стороной было истратено не менее 1000 вагонов боеприпасов. Бывало, за день абхазы выпускали сотни снарядов и ракет. В связи с этим возникал вопрос: откуда в Абхазии оказалось такое огромное количество артиллерийских боеприпасов и ракет при отсутствии на её территории каких-либо складов? Для очень наивных можно сказать, что от горцев с Северного Кавказа. Действительно, в Чечне боевики захватили большой арсенал: 1 тыс. гранатомётов, 1 тыс. пулемётов, 32 тыс. автоматов, 13 тыс. пистолетов, 460 винтовок, 14 тыс. ручных гранат, 8 тыс. боеприпасов к оружию и миномётам. Кроме того, у частей ПВО было захвачено 1050 стволов стрелкового оружия и 46 тонн боеприпасов, а у полка МВД — 2 тыс. единиц стрелкового оружия и большое количество патронов к нему. Теперь вопрос: сколько же нужно было народу и времени, чтобы перегрузить боеприпасы объёмом 1000 товарных вагонов через Большой Кавказский хребет?

Кстати, в Абхазии вооружались и набирались боевого опыта чеченские отряды, в частности отряд Шамиля Басаева. Потом они положили тысячи российских солдат и офицеров в Чечне. И ещё факт — на территории Абхазии было заложено около 100 тыс. мин. Снова вопрос: откуда они появились в таком количестве и кто их устанавливал? Вряд ли это делали грузины, которые были наступающей стороной.

Была близка к развязыванию грузино-абхазская война. Приведу выдержку из секретного донесения оперуполномоченного КГБ: «10.10.1992 г. командир 145-й мотострелковой дивизии генерал-майор Кружилин (штаб в Батуми) получил распоряжение от заместителя командующего ЗаКВО генерал-лейтенанта Беппаева С.У. передать представителям национальной гвардии Аджарии 4000 мин к 122-мм миномётам и 20 огнемётов. Выполнение этого распоряжения в самый последний момент было пресечено недавно назначенным на должность командующего ЗаКВО генерал-лейтенантом Реутом Ф.М.».

Примечательно, что газета Министерства обороны «Красная звезда» усиленно делала рекламу Суфьяну Беппаеву как

«мировотворцу Кавказа». А на деле... Приведу секретное донесение наших контрразведчиков: «12.05.1992 г. с аэродрома Новоалексеевка (пригород Тбилиси) была вывезена партия оружия в количестве 400 автоматов (40 ящиков по 10 штук) и 80 ящиков с патронами. Перевозка осуществлялась на основании распоряжения замкомандующего ЗаКВО генерал-лейтенанта С.У. Беппаева... По прибытии на место указанное оружие и боеприпасы были получены и вывезены представителями МО Азербайджана во главе с начальником штаба генералом Мусаевым. Факт получил огласку для обоснованных обвинений российских военнослужащих в пособничестве Азербайджану».

Итак, подведём итог — по самым скромным оценкам, Россия оставила в Закавказье порядка 20 тыс. вагонов вооружения и боеприпасов. Плюс большое количество вооружения и боеприпасов было захвачено в воинских частях. Оно в основном попало в руки местным бандитским формированиям. Значительное количество оружия было переправлено военным наземным транспортом и самолётами в Россию без досмотра для продажи криминальным структурам. Лихие 1990-е в самой России состоялись главным образом благодаря потокам оружия из Закавказья.

«БАТАЛЬОН УЖЕ ПРОДАН»

В январе 1992 года два генерала вывели из Лагодех (Грузия) 12-ю отдельную бригаду СПЕЦНАЗ ГРУ ГШ. Это были начальник разведки ЗаКВО генерал-майор Виктор Иваненков и прибывший на подмогу из ГРУ генерал-майор Симоненко (не путать с автором этих строк). Боевики непрофессионалы силой отобрали у наших спецназовцев всё оружие (1200 единиц стрелкового оружия, 250 новейших противотанковых комплексов «Метис», мины направленного действия, сотни килограммов взрывчатки), имущество и даже продовольственные припасы. Потом без боя был разоружён разведывательный полк ОСНАЗ ГРУ ГШ, который дислоцировался в Гардабани (Грузия). Боевики напали на часть, когда личный состав следовал в столовую на обед.

Совсем обратная картина была с выводом из Азербайджана 22-й отдельной бригады СПЕЦНАЗ ГРУ ГШ, отряды которой были блокированы азербайджанскими боевиками в военных городках.

Командир бригады полковник Александр Тимофеевич Гордеев отклонил ультиматум о сдаче оружия и техники и пригрозил азербайджанским боевикам, что применит всю огневую мощь, если они не снимут блокаду и будут препятствовать выходу личного состава и техники из мест постоянной дислокации. На маршруте следования его бригада тараном сметала все препятствия и без потерь передислоцировалась в Россию.

Мне посчастливилось познакомиться с полковником Гордеевым. 3 февраля 1993 года мы с окружающими разведчиками подполковниками Виталием Ежовым и Виктором Сухановым остановились на ночь в новом расположении бригады. Вот тогда я узнал много интересного о выводе бригады и её командире полковнике Гордееве, который окончил Московское высшее общевойсковое командное училище, Военную академию имени М.В. Фрунзе и военную службу в Афганистане. В Москве было принято решение расформировать бригаду прямо в Азербайджане, и только благодаря отказу её командира выполнить тот приказ и самостоятельному поиску им структуры, которая примет его бригаду в России, удалось спасти от уничтожения это соединение, кстати, самое боеспособное в ЗаКВО. Во-вторых, бригаде повезло, что к ней не приставили паркетных генералов, как это было с выводом 12-й бригады. Хотя вряд ли Гордеев допустил бы генералов к командованию своей бригадой. В-третьих, сам командир и большинство офицеров уже имели опыт вывода бригады из Афганистана.

Теперь опишу, как в тайне ото всех выводился в Россию подчинённый мне отдельный разведывательный батальон (тактической разведки). Командиром батальона был подполковник Наиль Валеев, татарин по национальности. Согласно существующему порядку, передислокация любой воинской части должна была осуществляться по письменному приказу командующего армии, к которому прилагалась карта и пояснительная записка. Я давно заметил, что когда всё делалось по закону, то все части на маршруте следования подвергались нападению и разграблению. Ко мне поступила информация от местных агентов, что батальон уже продан и покупатели находятся в ожидании его выхода из военного городка. Ранее мне самому предлагали большие деньги и даже угрожали, чтобы я продал технику и оружие батальона. Воспользовавшись отсутствием на месте командующего

«Ко мне поступила информация, что батальон уже продан и «покупатели» находятся в ожидании его выхода из военного городка»

и начальника штаба армии, я и Наиль Валеев решили передислоцировать батальон в Россию, никого не оповещая и не оформляя положенных документов. Это была единственная возможность сохранить воинскую часть. С другой стороны, наш поступок был воинским преступлением, за которое мы оба могли попасть под трибунал. На кону была наша офицерская карьера и благополучие семей.

Вечером перед маршем мы в последний раз встретились и обсудили порядок действий. Договорились, что с наступлением темноты батальон скрытно загрузится и на рассвете покинет военный городок, двигаясь на максимальной скорости через вою Грузию и Абхазию. Расчёт был на внезапность. Также в случае блокирования батальона на дороге я надеялся решить эту проблему с криминальным авторитетом Джабой Иоселиани, отряды которого как раз и занимались грабёжом на дорогах. С ним я ранее встречался. Наиболее опасным был район Зугдиди, который контролировали вооружённые сторонники Звиада Гамсахурдиа. Но там близко к маршруту находились части 31-го армейского корпуса, у которых можно было попросить помощи. В этом мне обещали содействовать офицеры разведывательного управления округа.

В районе Зугдиди худшее и произошло. Боевики захватили трёх военнослужащих и потребовали от командира сдачи всей техники и оружия. Наиль Валеев не смог сообщить мне об этом по радиосвязи и один отправился к бандитам. Они поставили комбата к стенке и имитировали расстрел. Понимая, что российский офицер не сломать и батальон без боя не сдастся, они согласились отпустить заложников в обмен на грузовую машину и прицепную электростанцию, которая особенно ценилась у местных в условиях отсутствия электричества.

На четвёртые сутки я получил короткое радиосообщение: «Батальон — в Геледжике. Потеря среди личного состава нет. Оружие и разведывательная техника — в сохранности». Я сразу подготовил документы о награждении подполковника Наиля Валеева орденом Красной Звезды и отдал в кадры на утверждение. Вскоре ко мне подошёл кадровый офицер и сказал: «Награждение невозможно по двум причинам. Во-первых, указание вашей фамилии на документах вызовет негативную реакцию в Москве. Во-вторых, из-за исчезновения батальона в штабе армии разразился скандал».

Особое неудовольствие по поводу вывода батальона в Россию выразил начальник политотдела армии генерал-майор Владимир Тимошенко, persona которо-

го заслуживает особого рассмотрения. Он начал вывозить домашние вещи из «горячего» региона, ещё до объявления эвакуации семей военнослужащих. Был такой случай — в начале 1992 года на аэродроме Насосная (недалеко от Баку) шла срочная эвакуация в Россию оружия и секретной техники. В любой момент могло случиться нападение азербайджанских боевиков. И вот появляется генерал-майор Тимошенко на КамАЗе с удлинённой платформой, нагруженной его домашними вещами. Как старший по званию и должности, этот генерал потребовал отставить ящики с оружием и секретной техникой в сторону и загрузить в самолёт его домашние вещи. Не помогли никакие уговоры, что в первую очередь нужно спасти военное имущество. Тимошенко выдвинул ультиматум: если ему немедленно не выделят самолёт, то ни одна единица техники не покинет аэродром. Так ему удалось выбить себе транспортник Ан-12.

Приведу ещё один факт из разведводки ЗакВО (от 29 марта 1992 года): «В разжигании антироссийских страстей большую активность проявляют члены так называемого Союза украинских офицеров вместе с бывшим членом военного совета 19-й ОА ПВО генерал-майором Тимошенко. Последний намеревался стать командующим ПВО Азербайджана». Примечательно, что Тимошенко стал генералом, никогда ничем не командуя и не участвуя в боевых действиях. Окончив среднее военное училище, он два года работал обыкновенным техником, в подчинении которого был один паяльник. Осознав, что с паяльником при самом лучшем исходе можно дослужиться до майора, он начал играть роль активного комсомольца, в результате чего стал освобождённым секретарём комсомольского бюро отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания, затем помощником начальника политотдела по комсомольской работе и так далее до начальника политотдела армии. Не всякий бывалый боевой офицер имел столько наград, сколько этот кабинетный генерал. Ещё в советское время он был награждён боевым орденом Красной Звезды и двумя орденами «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», плюс ещё 9 медалей.

На мой взгляд, этот генерал был главным виновником разграбления азербайджанскими боевиками 97-й дивизии ПВО и 4-й общевойсковой армии ЗакВО. Мне не известно ни одного случая, чтобы Тимошенко, будучи народным депутатом и военным советником при Президенте Азербайджана, выступил в защиту российских военнослужащих, которых брали в заложники, либо поднял воп-

Комбат Наиль Валеев (слева), который без потерь вывел свой батальон в Россию

рос о нападениях на российские части. Мне известно, что офицеры армии неоднократно просили командование дать оценку действиям бывшего начальника политотдела, но за обещаниями разбраться ничего не последовало. В кулуарах говорили, что Тимошенко знает слишком много о руководстве и поэтому его трогать нельзя. Ныне он заслуженный пенсионер России, получает генеральскую пенсию и пользуется льготами орденосца.

АУКЦИОН РАСПРОДАЖИ ПОЛКА

Чем хуже складывалась обстановка в Закавказье, тем интенсивнее шла распродажа российского оружия и техники. Всё списывалось на мнимые и реальные нападения. Особенно по крупному наживались генералы в Москве. Опишу, как начальник разведки Главного штаба Войск ПВО генерал-майор Виктор Чирков поступил с 39-м разведывательным полком ОСНАЗ, который дислоцировался в Баку. Якобы для вывода полка в Россию он послал в Баку своего подчинённого полковника Олега Дейчукова. Результат можно узнать из шифтелеграммы № 1158 из Главного штаба Войск ПВО страны, принятой в 21.35.09.03.1992 г.: «Командир 53 отдельной разведывательной бригады особого назначения полковник Дейчуков О.А., находясь в служебной командировке в г. Баку с целью подготовки к передислокации подчинённого ему 39-го разведывательного полка особого назначения продал частным предпри-

нимателям 7 автомобилей. Вырученные деньги установленным порядком в войсковой части не оприходовал. Приказы-ваю: 1. За злоупотребление служебным положением, проявленную нечестность и незаконную продажу техники частным предпринимателям командира 53-й отдельной разведывательной бригады особого назначения полковника Дейчукова О.А. от занимаемой должности отстранить и представить материал на увольнение из рядов вооружённых сил по служебному несоответствию».

Несмотря на грозный приказ, упомянутый полковник продолжал командовать бригадой ещё более года. Почему? Да потому, что ему покровительствовал его непосредственный начальник Чирков. Когда Дейчуков распродал свой полк, ко мне поступило сообщение из Главного штаба Войск ПВО, что 39-й разведывательный полк ОСНАЗ ПВО захвачен. Я решил перепроверить данное сообщение — связался по закрытой связи с полком и попросил к разговору старшего по званию. На трубку отозвался подполковник Адыл Гаджиев, которого я знал по прежней работе. Гаджиев рассказал, что представитель Москвы организовал чуть ли не открытый аукцион распродажи оружия и техники полка всем желающим. Пришлось офицерам-азербайджанцам, которые служили в полку, взять командование на себя и объявить о переходе воинской части под юрисдикцию Азербайджана. На мой взгляд, из-за действий Дейчукова Россия потеряла боевую часть с дорогостоящим оборудованием разведки. Считаю, не меньшая вина лежит на его непосредственном начальнике генерал-майоре Чиркове. Ведь полк в полном составе можно было вывести в Россию через Дагестан или эвакуировать самое ценное оборудование транспортными самолётами с аэродрома Насосная (вблизи Баку). Не буду судить этому московскому генералу, скажу только, что при нём воровство в системе разведки Войск ПВО приняло повальный характер.

«НАМ ЗАПРЕТИЛИ ЗАЩИЩАТЬСЯ»

Пока в Москве политики были заняты борьбой за власть и генералитет сколачивал себе состояния, российские войска в Закавказье оказались брошенными на произвол судьбы. Они оказались в ловушке, из которой было очень трудно выбраться. Все поезда и автобусы подвергались ограблению. Целые поселения жили за счёт грабежей и относились к ним как к своей постоянной работе. Вот рассказ Елены Филимоновой, которая ехала к отцу-офицеру в поезде № 13 «Москва — Тбилиси» в декабре 1992 года: «В 12 часов дня поезд был остановлен на маленькой станции в Чечне. В вагон вошли вооружённые люди. Они потребовали

▶ приготовить деньги. Один из них записывал и принимал деньги от пассажиров каждого купе. Всё изъяли. Около 18 часов на одной из остановок в вагон вошли азербайджанцы с пистолетами. Начали проверять документы и вещи, выдавая себя за работников таможни. Если находили деньги, ценности, то всё забирали. Я сказала, что денег уже нет, но один азербайджанец начал вытряхивать парфюмерию из моей сумочки. Под подкладкой нашёл последние 1000 рублей. Затем он велел мне сложить всю парфюмерию в сумочку и забрал её. Ночью с проверкой появились вооружённые грузины, но «проверить» уже было нечего».

Кавказские джигиты не гнушались запустить свои грязные руки в нижнее бельё женщин в поисках денег и драгоценностей. Если в поезде находили офицеров, то их расстреливали или захватывали в заложники для выкупа родственниками. Обстановка вокруг военных городков катастрофически ухудшалась. Электричества и снабжения водой не было. Бандитизм развился до такой степени, что нашим военнослужащим и членам их семей было одинаково опасно находиться в гарнизонах и на улицах населённых пунктов. Дети не учились, досуга никакого. Из дома не выйти, так как могут похитить и изнасиловать. В некоторых частях из-за длительной задержки выплаты денежного довольствия офицеры и прапорщики вынуждены были собирать и сдавать бутылки. Любый выезд одиночных машин или колонн за пределы военного городка можно было приравнять к боевому выходу.

В этой связи приведу такой факт: 25 сентября 1992 года из Сухуми в Тетри-Цкаро выехали три КамАЗа с войсковым имуществом и домашними вещами семей офицеров. Одна из машин оказалась в огненном мешке. В кабине находились водитель рядовой Михаил Шевелёв, майор Юрий Корючий, его жена Светлана и их 10-летний сын Серёжа. Водителю пуля угодила в коленный сустав, мальчику одна пуля задела голову и вторая раздробила кость голени. Светлана была ранена в спину. Домашний скраб и машина были похищены. Вот так семья майора в одночасье потеряла и здоровье, и всё имущество.

Фактически российские военнослужащие находились на войне, которая обрела все черты афганской. Но в Афганистане можно было стрелять в ответ, а в Закавказских республиках россиянам запретили защищаться. Если это происходило, то российский военнослужащий уголовно преследовался по местным законам, а командование округа и Москва как бы забывали о нём.

Например, так произошло с начальником секретной части штаба 19-й отдельной армии ПВО старшим прапорщиком Леликовым. Он убил человека, который напал на него с целью завладения оружием. Леликов был похищен из своей квартиры вооружёнными людьми. Об этом нам сообщила его жена. Пропажу начальника секретной части штаба армии была большим ЧП, о котором нужно было докладывать в Москву. В любом другом случае исчезновение военнослужащего было бы просто единичкой в статистике. Положение усугублялось тем, что по всему Тбилиси шли интенсивные бои между сторонниками президента Звиада Гамсахурдия и неформальными вооружёнными отрядами Тенгиза Китовани и Джаба Иоселиани. Начальник штаба армии генерал-майор Николай Репин приказал мне найти пропавшего начальника секретной части.

На поиски я взял капитана Владимира Барактана, смелого и выдержанного офицера. Мы нашли место, где держали Леликова. В здание разрешили войти только мне одному, а Володя с автоматом остался снаружи. Когда за мной захлопнулись ворота, в висок упёрся ствол пистолета. Со второго этажа в мою сторону смотрела ещё пара стволов. Прозвучало требование сдать оружие

АНДРЕЙ КОТОВЕЦ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР, ТАСС

или, в противном случае, я останусь здесь навсегда. Я спокойно ответил «согласен» и расстегнул куртку, под которой из нагрудных карманов торчали запалы гранат Ф-1. В руке была ещё одна, и я начал демонстративно вытаскивать предохранительное кольцо. При этом внятно разяснял: «Разлёт осколков – 200 метров, гранат – по одной на каждого. Если взорвутся – мало не покажется». После небольшой паузы в ответ прозвучало: «Комдыр, это была шутка». Меня допустили к Леликову, который выглядел очень плохо. Он рассказал, что каждые 20 минут бородачи привязывали по сторонам его руки и тренировались в нанесении ударов. Мне удалось договориться, чтобы Леликова не били. За это я отдал несколько пачек пистолетных патронов, которые были у похитителей в большом дефиците. Они требовали оставить гранаты, но я им сказал: «Гранаты – моя медицинская страховка». Через некоторое время Леликова удалось освободить.

Примерно в то же время в Азербайджане был приговорён к смерти и ждал исполнения приговора российский лейтенант Евгений Лукин, которому было всего 23 года. В одну из ночей июня 1991 года лейтенант возглавлял дежурство на КПП Бакинского высшего общевойскового командного училища, которое находилось под юрисдикцией России. Внезапно ворота протаранила грузовая машина, и с неё посыпались азербайджанцы с пистолетами и ножами. Они устремились к оружейному складу. Предупредительные выстрелы в воздух не остановили их. Тогда Лукин приказал караулу отразить нападение. В результате три азербайджанца были убиты. Наша военная прокуратура вместо собственного расследования передала россиянина азербайджанской стороне. Это было предательством. 31 августа 1991 года Верховный суд Азербайджана приговорил нашего лейтенанта к расстрелу за превышение служебных полномочий. Но наш офицер действовал согласно уставу, он честно исполнил присягу и офицер-

ский долг, защищая своих солдат и российское имущество. Я часто ставил себя на его место: какие муки испытывал молодой человек, находясь около пяти месяцев в камере смертников? Каждое утро могло быть последним. Что переживали всё это время его родители и близкие? Наверняка проклинали тот день, когда Евгений стал российским офицером. К счастью, этот случай получил широкую огласку в СМИ, что заставило российское руководство принять быстрые и решительные меры по его освобождению. Видимо, обменяли на оружие. Жизнь молодого офицера была спасена – он вернулся в Россию и продолжил армейскую службу.

В 1993 году в азербайджанских камерах смертников ждали своей участи уже 6 россиян. Из-за безденежья они стали наёмниками и воевали против азербайджанцев в Нагорном Карабахе. К счастью, их обменяли на 14 пленных азербайджанцев. Лётчик моей армии капитан Юрий Беличенко тоже стал наёмником за пять тысяч долларов в месяц. До первой получки так и не долетал – был сбит над Степанакертом, катапультировался и попал в плен. По агентурным данным, был расстрелян армянами. Ему было всего 26 лет.

Вообще, я презираю наёмников, воюющих за деньги. Другое дело добровольцы, которые рискуют своей жизнью за идею. К сожалению, наёмников из российских военнослужащих было немало на всех закавказских войнах. Бывало, что офицеры из одного училища и выпуска воевали друг против друга. Ничего личного, только деньги. Пехотинец получал до 1000 долларов, лётчик – до 5000 тысяч долларов в месяц. Было немало случаев, когда к концу срока наёмнику просто пускали пулю в лоб, чтобы не платить деньги. Типичный тому пример – судьба лейтенанта Алексея Котова, начальника расчёта 501-й зенитной ракетной бригады в Азербайджане. Этот парень отличался всегда детским выражением лица. Он оформил отпуск

и договорился с другими отпускниками встретиться на военном аэродроме в Яндже через два дня. Но через два дня он лежал в море с пулевым отверстием точно посередине лба и с отрезанным левым ухом. Выяснилось, что за эти два дня до отлёта он собирался подзаработать денег на стороне азербайджанцев – вызвался уничтожить армянского снайпера. Скорее всего, после выполненной работы Котова убили из-за денег. На нём заработали трижды – не заплатили причитающихся денег, отдельно продали тело и ухо как наёмника армян. Отрезание уха и плата за него практиковалось только у азербайджанцев. Поистине, Восток – дело тонкое.

Примечательно, что обстановка в Закавказье официально не признавалась боевой, хотя были значительные боевые потери. Это делалось для того, чтобы не платить личному составу «боевые» и не предоставлять льготы как участникам боевых действий. Военные действия были, но их как бы не было. Мне самому в Нагорном Карабахе пришлось прятаться в подвалах при обстреле «градами». Не забуду, как перетягивал жгут о бедро молодой женщины и вкалывал ей толстой иглой наркотик, чтобы она не умерла от болевого шока. Ей осколком снаряда срезало коленную чашечку. В одночасье красивая женщина стала инвалидом.

Наглядным примером положения наших военнослужащих и членов их семей может служить объяснительная записка командира 366-го мотострелкового полка подполковника Зарвигорова Ю.Ю. (штаб в Степанакерте, Нагорный Карабах):

«Офицеры и солдаты месяцами не получали денежного довольствия, неделями не ели хлеба, ели только сухари из НЗ (неприкосновенного запаса). Как в городе, так и в полку не было воды, нельзя было помыть бельё, в подразделениях имелись случаи педикулёза. Врачи части боролись с этим как могли, но их возможности были ограничены. Последние месяцы – январь – февраль 1992 года – не хватало в санчасти даже бинтов. С декабря 1991 года до начала марта дома, где проживали офицеры и их семьи, подвергались ежедневным ракетно-артиллерийским обстрелам. Погибла от осколков снаряда жена майора Пономарёва. Погибли при обстреле полка рядовой Ковалёв и младший сержант Бурковецкий, оторвало ногу осколком снаряда у лейтенанта Забелина. Об этой обстановке я постоянно докладывал командованию дивизии и армии. Кроме указаний копать щели и наблюдать за обстановкой, других каких-либо конкретных указаний по защите личного состава я не получал».

В марте 1992 года сразу три генерала – заместитель командующего округа генерал-лейтенант Юрий Греков, начальник разведки округа генерал-майор Виктор Иваненков и заместитель командующего по тылу генерал-майор Оганян – выводили из Степанакерта 366-й мотострелковый полк. Результат: с нашей стороны двое убитых, 10 раненых, 180 человек пропали без вести. Вся боевая техника и всё личное оружие военнослужащих полка было захвачено армянскими боевиками. Полк расформирован. Вскоре генерал-лейтенант Греков стал командующим Уральского военного округа и получил звание генерал-полковника, а генерал-майор Иваненков был переведён с повышением в центральный аппарат ГРУ ГШ, стал генерал-лейтенан-

19-я отдельная армия ПВО в Закавказье со всеми самолётами, зенитными ракетами и РЛС полностью разграблена и выводить в Россию нечего

том. Меня сильно удивляет, что оба генерала прошли войну в Афганистане, а один полк вывести в безопасное место не смогли. А ведь полк представлял собой немалую силу – 3 мотострелковых батальона, 1 танковый батальон, 1 артиллерийский дивизион, 1 разведывательная рота, 1 инженерно-сапёрная рота, 1 зенитная батарея и 1 батарея ПТУРС (противотанковых управляемых реактивных снарядов). Полк мог самостоятельно защитить себя и переместиться в Россию. Была бы воля соответствующих начальников. Кстати, личный состав полка перед эвакуацией вертолётами разоружали силой присланные десантники...

ПОДВИГ ТАНКИСТОВ-ШТРАФИКОВ

Опишу подвиг наших офицеров и солдат, которому, пожалуй, нет равных в новейшей истории России. 13 июня 1992 года, в субботу, в российском танковом полку, который дислоцировался в Гори, закончился парко-хозяйственный день. В офицерском общежитии трое молодых офицеров, уволенных из вооружённых сил «за дискредитацию офицерского звания», устроили «отвальную» с распитием спиртных напитков. В 15.30 на территорию полка ворвались около 200 вооружённых грузинских гвардейцев. Они сразу блокировали подъезды зданий, не давая никому выйти. Прибывавших из города на шум стрельбы офицеров и прапорщиков тоже отсекали. Нападавшие не догадались блокировать здания с тыльной стороны. Когда началась стрельба, принявшие на грудь офицеры высочили из окна, достигли парка боевых машин, завели три танка (по одному офицеру на танк) и начали давить гусеницами нападавших и их машины. Причём боекомплекта в танках не было.

Нападавшие явно просчитались, когда освободили нескольких арестованных солдат на полковой гауптвахте, ожидая увидеть в них своих союзников. «Лубари» тут же обезоружили своих «освободителей» и вступили в бой. Нападавшие также не ожидали, что в полку окажутся два десантника, приехавших за хлебом для своей части. Соотношение сил было: один наш против 20 боевиков. Причём наши защищаясь в основном отобранном оружием. Действовали спонтанно, без какого-либо руководства. По официальным данным, с грузинской стороны погибли 12 гвардейцев, ранены 20 и взяты в плен 28. Остальные беспорядочно отступили, бросив свои машины у забора полка. С нашей стороны были убиты старший лейтенант Андрей Родионов, капитан Павел Пичугин и 8-летняя девочка Марина Савостина, шесть наших военнослужащих получили ранения. Девочка, которая купалась в открытом бассейне, намеренно добивал обкуранный грузинский снайпер.

Далее произошли удивительные вещи. Сразу после окончания боя в полк без какой-либо охраны въехала легковая машина, в которой находились заместитель командующего ЗаКВО генерал-лейтенант Беппаев, грузинский министр обороны Китовани и заместитель премьер-министра Грузии Кавказдзе. Генерал Беппаев прилюдно матерился за допущенные потери. Правда, никто из присутствующих так и не понял, потери какой стороны он имел в виду. Рядом понурю стояли не по форме одетые военнослужащие – кто только в сапогах и трусах, на ком была ещё и рваная майка, то есть дрались в том, в чём их застали боевики. Беппаев кричал (записал со слов очевидцев): «Подонки! Ублюдки! Что вы наделали?»

Потом генерал приказал немедленно освободить пленных, хотя требовалось расследование кровавого инцидента. Наоборот, в полку начали выявлять тех военнослужащих, кто взял в руки оружие и стрелял. Все герои того боя от всех откритались. Приезжие десантники,

Ответственный за вывод войск из Закавказья генерал-полковник Виктор Синицын

не получив хлеб, тихоенько ретировались. За несколько дней полк был расформирован, а всё его вооружение было передано грузинской стороне. Спрашивается, ради чего погибли два молодых офицера и маленькая девочка?

Мне удалось встретиться в окружном госпитале с некоторыми участниками того боестолкновения. Они поведали мне, что всему личному составу полка, включая членов семей, было приказано молчать. Офицеры, уволенные из вооружённых сил за дискредитацию офицерского звания и сыгравшие решающую роль в разгроме нападавших, были немедленно отправлены самолётом в Россию. Надо признать, что они совершили подвиг и были достойны боевых наград. Очень жалею, что в своё время я не записал их фамилии. Они поступили так, как их учили и воспитывали в военном училище.

Вся эта история, на мой взгляд, была явной подставой. Как иначе объяснить следующие факты? За день до нападения всем офицерам и солдатам было приказано сдать личное оружие. В день нападения командир полка и начальник штаба убили якорь (а может быть, и по-настоящему) на совещании в штаб ЗаКВО. Офицерам полка объявили выходной. В подразделении оставалось минимальное количество военнослужащих. Вскоре после того боя мне пришлось быть в грузинском генеральном штабе. Это был первый день грузино-абхазской войны (14 августа 1992 года). Мне приказали договориться с грузинским военным руководством, чтобы исключить боевое воздействие по частям ПВО. Меня там с удивлением спрашивали, почему в Гори было оказано сопротивление – ведь заранее была договорённость о передаче танков полка для последующего применения их против абхазов.

Кстати, в том бою был убит главарь нападавших Бесик Кутателадзе. Он был провозглашён национальным героем и похоронен с государственным почётом в тбилисском Пантеоне. Наши убитые россияне были без надлежащих почестей отправлены в Россию в наскоро сложенных деревянных ящиках как «груз 200».

Расскажу ещё об одном подвиге, который потряс меня даже больше, чем случившееся в Гори. 10 июля 1992 года лейтенант Александр Шаповалов с четырьмя десантниками по приказу своего командования перевёз зенитную спаренную установку на машине «Урал» из Йоми в Ереван. Они были последними в колонне и отстали от неё. В самом центре Йоми машина была заблокирована армянскими боевиками. В совершенно безнадёжной ситуации лейтенант отказался сдать оружие и машину. Боевики открыли по нашим военнослужащим шквальный огонь. Потом из машины изъехали 102 пули. Вместе с лейтенантом погибли сержанты Евгений Поддубник и Олег Юдинцев, рядовые Михаил Карпов и Николай Масленников. Честь русского офицера и русского солдата для них оказалась дороже, чем собственная жизнь.

Кстати, ушедшая вперёд колонна до пун-

УССР
АПО Старобешёвское
Старобешёвского райликонному
Донецкой области

УССР
АПО «Старобешёвское»
Старобешёвского райликонному
Донецкой области

Колхоз им. КОТОВСКОГО
342110, с. Придворное Телефон 08-340
Разрешительный номер № 0000007
в Старобешёвском районном «Агропроблем»
18.04.92 № 139
№ 28

КОМАНДИР В/Ч 03531

Наше хозяйство производит зерновую и мясомолочную продукцию. Имеет большой парк машин и механизмов. В настоящее время сложились неблагоприятная обстановка в снабжении запасными частями. Сдача металлолома позволяет нам иметь дополнительные фонды на них.

Убедительно просим Вас оказать содействие в приобретении описанной авиационной техники на металлолом.

Оплату гарантируем. Наш расчётный счёт №-00400807.

Заключение договора поручаем нашему доверенному лицу Задорожному Виктору Васильевичу.

Председатель колхоза В.Д. МАЛУХОВ

Письмо председателя колхоза с просьбой продать списанную авиатехнику на металлолом. В июле 1991 года командующий 19-й отдельной армии ПВО генерал Виктор Синицын продал военно-транспортный самолёт Ан-12 украинскому колхозу по цене металлолома за 2872 рубля 80 копеек. Непосредственно перед списанием в утиль самолёт прошёл капитальный ремонт, после которого он мог совершить ещё свыше 2000 полётов. И вот «разделанный на металлолом» самолёт, с которого забыли даже снять две автоматические пушки, начал перевозить коммерческие грузы – папёрную водку, браконьерскую икру, челноков из Ростова-на-Дону в Батуми и обратно. А ведь интенсивные полёты «списанного» Ан-12 не были тайной, так как разрешения на них визировал главный штаб Войск ПВО страны в Москве, и маршруты прокладывались на планшетах как на КП армии в Тбилиси, так и на ЦКП главного штаба Войск ПВО.

кта назначения тоже не дошла и была разоружена, что свидетельствует о заранее спланированном захвате. Было предательство и с нашей стороны. Так, десантники намеревались для безопасности выехать из города вечером, но путь им через ворота преградила бронированная боевая машина пехоты. За день до выхода колонны в гарнизон находился замминистра обороны Армении Абрамян, который по телефону говорил: «Зенитные установки мне понравились, надо их оставить» (из показаний военнослужащих гарнизона).

На мой взгляд, вина лежит на начальнике гарнизона полковнике Бабкине, который мог принять упреждающие меры, хотя бы не препятствовать выходу колонны вечером. Было известно о его контактах с армянскими военными. Известен факт, что на следующий день после трагедии Бабкин лобызался при встрече с теми, кто подозревался в расстреле наших десантников. Был ли он снят с должности, привлечён к ответственности, наказан? Ничего подобного.

Вот ещё интересный факт: 27 апреля 1993 года я присутствовал на заседании Военного совета Войск ПВО страны. Лично слышал, как главнокомандующий Виктор Прудников заявил, что «19-я отдельная армия ПВО в Закавказье со всеми самолётами, зенитными ракетами и РЛС полностью разграблена и выводить в Россию нечего. Ответственным от Главного штаба за вывод данной армии являлся генерал-лейтенант Синицын».

Потеря армии со всеми истребителя-

ми, зенитными ракетами и РЛС не помешала этому генералу получить звание генерал-полковника и стать начальником Главного штаба ВВС всей России (1998–2000).

Моя деятельность стала мешать многим, в первую очередь тем, кто под шумок войны наживался. Так, после моего выступления по грузинскому телевидению по поводу ограбления 643-го полка в будущем мне позвонили по внутренней армейской связи и произнесли: «Получишь пулю в затылок». После выхода моей статьи о наёмниках меня посетил бывший заместитель начальника авиации армии полковник Владимир Кравцов, который нанялся в азербайджанскую армию и лично был ответственен за бомбардировки Степанакерта. На город сбрасывались 500-килограммовые бомбы. Он мне сказал: «Симонов, ты заказан на смерть в Азербайджане. Запасайся бронжилетом, но это тебе не поможет – подорвём».

...В 1993 году я был уволен из вооружённых сил по состоянию здоровья – из-за ножевых ранений, полученных при защите штаба округа от боевиков.

Об авторе:

Симонов Валерий Алексеевич – полковник в отставке, начальник разведки 19-й отдельной армии ПВО в ЗаКВО (1989–1993). В настоящее время работает переводчиком в немецкой компании и преподавателем в Российском государственном социальном университете.